

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

(Продолжение. Начало на VI–VII стр.)

уже согласиться и смириться с тем, что это на муниципальном уровне делать невозможно. Там целый клубок вопросов. Я призывал к тому, чтобы ещё раз вернуться и решить эти проблемы окончательно.

Но я специально не стал предлагать каких-то решений, наоборот, я обратился как раз к муниципальным объединениям, с тем чтобы они сами в диалоге с руководителями регионов предложили эти решения, конечно, и вместе с правительством Российской Федерации, и с Государственной Думой. Затягивать их просто уже некуда. Вот почему я обратился на это внимание.

Я и сейчас не хочу высказывать своё мнение, потому что опасаясь, что тогда оно будет считаться окончательным и помешает свободной дискуссии. Я хотел бы, чтобы люди поговорили об этом открыто и высказали свои аргументы «за» или «против» определённых решений.

Но что очень важно, это то, что (я совсем недавно встречался с руководителями муниципальных образований страны) там очень хорошие кадры. Я знаю, что их ругают больше всех. И правильно, потому что, вы знаете, это самый передовой край борьбы за лучшее будущее. Им труднее всех приходится. Это очень сложное, тяжёлое, опасное горнило власти. Если люди через него проходят, то это, как правило, очень хорошие профессионалы.

Мне бы очень хотелось, чтобы муниципальный уровень власти был кузницей кадров, как в таких случаях говорят, чтобы люди оттуда уже дальше переходили и на региональный уровень управления, и на федеральный. Всё это нужно вместе совместить. Проблемы есть, но не хочется забегать вперёд.

ВОПРОС: Екатерина Котрикадзе, телекомпания RTVi, Нью-Йорк, США.
Владимир Владимирович, уже прозвучало имя Эварда Сноудена, но я хотела бы продолжить эту тему и спросить по поводу российско-американских отношений.

Известно, что после разоблачений Сноудена испортились у США, по крайней мере, сильно напряжённость отношения со стратегическими партнёрами, такими как Германия. Знаем о том, что Ангела Меркель испытала шок, узнав о том, что её телефон прослушивался.

В.ПУТИН: Но она себя хорошо чувствует, не беспокоится, всё в порядке.

Е.КОТРИКАДЗЕ: По сообщениям западных, собственно, СМИ, в том числе немецких, было сказано, что шок. Но как бы то ни было, отношения испортились.

Российско-американские отношения никогда не были особенно тёплыми, тем не менее от них очень многое зависит в мире. Хотелось бы сейчас понять, ваши личные отношения с Барак Обама как сейчас складываются? И как вы относитесь к нему, общаетесь ли вы? И вообще, перспективы американско-российских отношений по итогам этих разоблачений – какими они могут быть?

В.ПУТИН: Как я отношусь к Обаме после разоблачений Сноудена?

Е.КОТРИКАДЗЕ: В том числе.

В.ПУТИН: Я ему завидую. Завидую, потому что он может это сделать, и ему за это ничего не будет.

Но особенно радоваться, конечно, нечему, с другой стороны, и расстраиваться тоже нет большого повода. Во-первых, это всегда было. Шпионаж – одна из древнейших профессий наряду с некоторыми другими, не будем их перечислять, их не так много, древнейших профессий.

А потом, знаете, такой объём прочитано же невозможно всё правду, а выдержки читать бесполезно, потому что это уже не факты, это мнение аналитиков. Я сам этим занимался, я знаю, что говорю. Это всегда такая тонкая вещь.

Или надо быть абсолютно уверенным в этих аналитиках и знать их лично, кто пишет, знает его мнение, его взгляды. Я сам писал. Я се-

рьёзно говорю, это серьёзная вещь. Или надо читать тогда подлинники документов. Но подлинники этих перехватов в миллиардных экземплярах невозможно прочитать, это очевидно.

Поэтому, как бы там ни ругали наших американских друзей, всё-таки изначально, думаю, что и сегодня вся эта работа проводится главным образом в борьбе с терроризмом. Конечно, это имеет свои какие-то негативные составляющие, и здесь нужно с политического уровня вовремя, конечно, ограничить аппетиты спецслужб, вводить какие-то правила. Но в целом, понимаете, это необходимость.

Ведь почему такое большое количество? Потому что нужно отследить не просто конкретного подозреваемого в терроризме, а всю систему его связей. Имея в виду современные средства коммуникации, это практически невозможно сделать, если просто слежку осуществлять только за одним подозреваемым.

Повторяю ещё раз, я не собираюсь совсем никого оправдывать, боже упаси. Но справедливости ради надо сказать, что всё-таки это делается прежде всего в борьбе с террором. Это антитеррористические мероприятия. Но при этом должны быть более или менее понятные правила и определённые договорённости, в том числе и морального характера.

ВОПРОС: Наталья Галимова, «Газета.Ру».

Владимир Владимирович, недавно Владимир Рыжков передал вам результаты общественного расследования событий на Болотной площади 6 мая 2012 года.

Согласно результатам расследования, в ходе которых были опрошены более 600 свидетелей происшедшего, никаких массовых беспорядков на Болотной не было, а имело место, если в двух словах, незаконное применение насилия полицейскими и самозащита со стороны отдельных митингующих. То есть фактически сейчас людей привлекают к ответственности за то, чего они не совершили.

Тем не менее в том проекте амнистии, который вы внесли в Государственную Думу и который Дума вчера приняла, вы предлагали распространить амнистию лишь на незначительную часть фигурантов «болотного дела». Почему? Вы не доверяете результатам общественного расследования?

В.ПУТИН: Знаете, мне в университете преподавали логику, был такой предмет. Сейчас он, наверное, тоже есть. И в качестве одной из логических ошибок приводили такой пример. Идёт поезд Москва–Ленинград, тогда ещё, останавливается, скажем, на станции Бологое. Там едет американец, он выходит, чтобы купить, скажем, сигареты. А в это время из другого вагона этого же поезда вышел другой американец, темнокожий, чтобы приобрести водичку. А из третьего ещё один американец, тоже темнокожий. Первый американец посмотрел на двух других и сделал вывод, что в Бологое живут люди с тёмным цветом кожи. Вот это один из примеров нарушения логической цепочки, которая приводит к неправильным выводам.

Вы с чего начали? Что господин Рыжков считает, что было неправильное применение силы правоохранительными органами, а митингующие ничего плохого не сделали. И из этого делается вывод о том, что у нас предлагаются очень ограниченные меры, связанные с амнистией. Если мы будем исходить из того, что каждый может оценивать, как хочет, и это признаётся за истину в последней инстанции, то мы тогда совсем всё запутаем.

Признавать, есть нарушения или нет нарушений, с какой стороны они были сделаны, кем конкретно, может только суд. Я прошу вас обратиться к этому самое серьёзное внимание. Если суд считает, что кто-то совершил правонарушение, связанное с организацией массовых беспорядков, а кто-то нанес побои или предпринял другие насильственные действия в отношении представителей

◀ Как я отношусь к Обаме после разоблачений Сноудена? Я ему завидую. Завидую, потому что он может это сделать, и ему за это ничего не будет (речь об истории с прослушкой телефонных разговоров. — Прим. ред.)

власти, прежде всего сотрудников правоохранительных органов, то тогда мы исходим именно из этой данности. Исходя из этого принимаем решение, в том числе и по амнистии.

Теперь по сути. Я уже много раз говорил, если есть необходимость, повторю ещё раз. Дело совершенно не в том, что кто-то сорвал погон с сотрудница милиции или ударил его, что само по себе недопустимо и плохо.

Для нашего общества опасность заключается в том, что если мы позволим кому бы то ни было так обращаться с сотрудниками правоохранительных органов, то тогда – а сейчас об этом в основном говорят представители так называемого либерального спектра нашего общества – несложно представить ситуацию, когда выйдут на улицу представители других политических групп, скажем, националисты, и начнут молотить вот эту либеральную интеллигенцию.

Тогда она скажет нам и полиция: «Караул! Вратуйте, громадяни!» Так правильно по-украински? Значит, спасайте. А полиция скажет: «Нет, теперь вы сами спасайте, потому что закон нас не защищает». И начнётся полный хаос. Ответственность власти, если у неё эта ответственность есть, должна состоять в том, чтобы никому не было позволено вот так грубо нарушать закон.

Именно поэтому и принято такое решение в рамках амнистии: не амнистировать тех людей, правонарушение которых связано с насильственными действиями в отношении представителей власти, прежде всего правоохранительных органов, и тех, которые совершили тяжёлые правонарушения, опасные для общества, – организация массовых беспорядков.

Кстати говоря, в других странах, не будем их все упоминать, стоит только поднять руку на полицейского, уже стреляют, причём в женщин, и в детей.

ВОПРОС: Здравствуйте! Иван Захарченко, интернет-портал «Реальная школа», Москва. Владимир Владимирович, будет два вопроса.

Первый. Как вы считаете, стоило ли вызывать такую большую шумиху вокруг дела «Гринпис»? Ведь представители этой общественной организации зачастую начали называть пиратами. Однако их выпускают сейчас под залог. И зачем надо было поднимать такой большой скандал, в который были вовлечены очень многие известные люди со всего мира? И стоит ли в этом случае подумать о смягчении законодательства, так как и в дальнейшем за любые молодёжные флэшмобы мо-

гут посадить? И какое ваше личное отношение к этой организации?

В.ПУТИН: У меня положительное отношение ко всем, кто занимается защитой природы. Ко всем, без исключения. Я считаю неприемлемым, когда люди делаются из этого инструмент собственному пиару и источник обогащения.

Не хочу здесь некоторых примеров приводить, чтобы не быть голословным, а факты назвать не смогу не потому, что у меня их нет. Часто, к сожалению, и экологическая деятельность используется в этих неадекватных целях, а именно шантажа, выкачивание денег из компаний и так далее.

Что касается шумихи, её никто не поднимал. Органы власти не делали это. Это ваши коллеги делали и поднимали эти шумихи. С чьей стороны? С шумихи тех людей, которые соответствующим образом нарушили закон. Делается это для чего? Либо навредить на компанию и получить с них вспомоществование, либо по чьему-то заказу помешать, в данном случае Российской Федерации разрабатывать шельф.

Для нас это серьёзное дело, и ничего мы здесь смягчать не собираемся. Наоборот, мы будем только усиливать. И хочу, чтобы было всем понятно и ясно: мы готовы к дискуссии и открыты. Более того, если нужно и если мы слышим серьёзные, веские аргументы, мы готовы вносить даже коррективы в свою работу, несмотря на финансовые затраты.

Мы сейчас упоминали, в самом начале говорили о нашем олимпийском проекте. Мы на один из объектов исратили уже, по-моему, 30 миллионов рублей в своё время. Потом экологи пришли, наши и международные эксперты, и предъявили нам претензии по поводу близости этих объектов к охраняемым природным зонам. Но мы им сказали: «А где же вы раньше были? Вот так получилось». Но мы с ними согласились и, несмотря на истраченные деньги, перенесли, сдвинули эти объекты, пошли на расходы.

То же самое мы сделали, как вы знаете, во время работы над прокладкой трубопроводной нефтяной системы из Западной Сибири к Тихому океану, когда встал вопрос, и Валентин Распутин особенно по этому поводу энергично выступал, говорил о необходимости переноса трассы с целью отодвинуть её от водозаборной зоны Байкала.

Мы истратили дополнительно 400 миллионов долларов, отодвинули это в сторону. Понимаете, мы идём на это, и мы готовы всегда слушать. Но ведь в этом случае была совсем другая ситуация. Корабль вошёл в нашу исключительную экономическую зону, выключил все опознавательные сигналы, ни на какие сигналы с нашей

стороны, со стороны наших пограничников не отвечал, такой корабль-призрак.

Мало того, что пытались высадиться на платформу, но когда предприняли попытку им помешать, то вторая их лодка начала таранить наших пограничников. Что это такое? Это что, нормальная дискуссия по поводу защиты природы?

Это просто собственный пиар или, повторяю ещё раз, попытка шантажа, вымогательства денег, или чей-то заказ на предмет помешать нашим разработкам углеводородного сырья на шельфе. Всё это очень плохо. Мы надеемся, что это не повторится.

А что касается того, что они сейчас могут попасть под амнистию, а я так понимаю, что они под неё попадают, мы не для них это делаем. Но если они туда попадают, значит, хорошо. Я думаю, что и то, что произошло, тоже должно быть уроком, и должно нас вместе, наденосе, и организацию «Гринпис», настроить на совместную позитивную работу.

Не для того, чтобы шум поднимать, а для того, чтобы минимизировать экологические риски, если такие возникают. Мы к такой совместной работе готовы, в том числе и с организацией «Гринпис».

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Меня зовут Иван Прыткин. Газета «Кубанские новости», Краснодарский край.

Владимир Владимирович, у меня вопрос, связанный с казачеством. У нас в крае очень активно развивается казачество, и общественный порядок защищают в том числе при помощи казацких дружин.

Вопрос такой: как вы относитесь к такой инициативе и вообще к казачеству в целом? Это архаика, по вашему мнению, или реальная сила?

В.ПУТИН: Это часть нашей культуры, российской культуры, причём не просто часть культуры, а очень яркая часть нашей культуры. Я имею в виду сейчас даже не только песни и танцы казаков, а я имею в виду в том числе и их хорошо известный традиционный патриотизм.

И он как раз не носит архаического характера. Патриотизм сегодняшний очень важен для продвижения идей государственности в сознание нашего народа вообще. В этом смысле казаки играют уникальную и весьма позитивную роль.

Что касается самоорганизации казаков, то мы её поддерживаем. Вы знаете, есть соответствующая нормативная база, в том числе и указы президента. Мы и дальше это будем делать. Конечно, так же, как и в любом деле, есть свои издержки, и какие-то нарушения, злоупотребления. Просто с этим нужно бороться, нужно на это реагировать. Я знаю, что казаки сами это делают.

Что же касается дружин, то здесь новизны особой нет, правда, нет. А что, в советское время у нас не было народных дружин? Они, кстати говоря, появляются, и в других регионах Российской Федерации. А то, что это казаки делают, это, на мой взгляд, вполне естественно.

Главное только, чтобы вся эта работа проводилась в рамках действующего закона, в тесном контакте с правоохранительными органами. Но, на мой взгляд, казаки иногда действуют и гораздо более эффективно, чем правоохранительные органы. И связано это с тем, что они представляют подавляющее большинство людей, которые живут на тех территориях, где они работают.

Вот это чрезвычайно важно – доверие людей. Они действуют как бы не от себя лично, а от граждан, которые их туда делегируют, на эту функцию. Повторяю: важно только, чтобы всё оставалось в рамках действующего закона и здравого смысла. И хочу пожелать им успехов.

ВОПРОС: Брёлёв, телеканал «Россия-1».

Владимир Владимирович, я хотел отголнуться от амнистии, но невозможно пошире поставить вопрос.

Смотрите, когда это обсуждалось, введённая позиция обращается к вам, потом Дума ждёт президентский законопроект. Иногда возникает ощущение, что в канун 20-летия вы как глава государства являетесь не только главным её гарантом, но и чтецом Конституции, потому что очень многие своими широчайшими полномочиями, которые там прописаны – парламент, правительство, – не очень пользуются.

Пример – ваше Послание. Вы поставили год назад вопрос о деофшоризации. Прошёл год, рецезия по деофшоризации – в президентском Послании. Где были остальные? Так далее. Эта ситуация, когда всё выходит на вас, она вам в большей степени льстит или она в большей степени вас тревожит?

В.ПУТИН: Вы ошибаетесь. Обищаетесь в том, что в большей степени вопросы управления выходят из главы государства. Выходят вопросы, которые находятся, так или иначе в поле зрения общественности. И складывается впечатление, что всё, что у нас происходит, происходит исключительно в ручном управлении. Это не так.

Я четыре года работал председателем правительства. Вы даже не представляете, какой колоссальный объём работы выполняет Федерация России Российской Федерации. Даже председатель правительства не всё знает, что делается в министерствах. Это просто невозможно.

Самая гнусная работа, которая у нас есть, – это рабо-

та председателя правительства. Это тяжелейший ежедневный труд, как будто находишься под водопадом, просто катится постоянно, не переставая. И контролировать всё, что происходит, невозможно, нужно создавать машину, которая бы работала. Она и есть, она и работает.

Но есть вопросы, которые выскакивают в общественном сознании в качестве ключевых. И очень часто приходится, конечно, это решать или на уровне председателя правительства, или на уровне президента. Создаётся впечатление, что всё происходит в ручном управлении. Это не так.

Что касается амнистии. Я сам предложил депутатам Госдумы, когда с ними встречался, можно сделать напрямую, чтобы сами депутаты внесли. Было их предложение, чтобы это сделал я. Их предложение. Так легче проводить дискуссии в рамках самого парламента.

Мне кажется, что это тоже вполне естественно. Не будем забывать, что всё-таки «Единая Россия» создавал ваш покорный слуга, и до недавнего времени я её возглавлял фактически и практически. Она остаётся ведущей политической силой в парламенте, поэтому это естественный процесс. Первое.

И второе. Нам всё-таки нужно наладить, она налажена, не разрушать ни в коем случае деловую атмосферу нашего сотрудничества, ведь законы-то я подписываю в конечном итоге. Поэтому даже в этом случае, даже в случае, когда решается вопрос постановлением парламента, всё-таки у нас должно быть согласие и понимание друг друга. Мне кажется, что это на самом деле хороший признак.

ВОПРОС: Добрый день! «Рустави-2», Тамара Нудзидзе.

Владимир Владимирович, вчера министр иностранных дел Лавров сделал заявление, что Россия не готова к безвизовому режиму с Грузией.

Заявление в свою очередь сделал новый премьер [Грузии]: «Правительство Грузии сделало всё для нормализации отношений с Россией. Изменилась риторика. Активно начали восстанавливаться экономические и культурные связи. Мы сделали всё, чтобы снять то напряжение, которое было в отношениях. И мы, по-моему, смогли этого достичь. Однако вызывают сожаление те действия со стороны России, которые имеют место у оккупированной линии. Наше правительство не только словами, но и своими действиями показывает, что мы хотим нормализовать наши отношения с соседом – с Россией». Это слова, которые вчера сказал новый премьер.

Всё понятно с экономическими отношениями и с культурными, это очень хорошо. Но всё-таки на какие политические шаги готова идти Россия, чтобы нормализовать отношения с Грузией? И лично у вас изменилась ли позиция после того, как изменилась власть в Грузии?

В.ПУТИН: У вас такой всеобъемлющий вопрос. Не знаю, смогу ли я так же на него ответить.

Но скажу главное. У меня лично изменилось отношение к действующему грузинскому руководству.

К грузинскому народу не изменилось. Оно как было добрым и самым благожелательным, так и осталось. Даже в самое сложное время, когда на Кавказе шли боевые действия в связи с известными вам событиями, не буду повторять все такие вещи, но и тогда отношение к грузинскому народу было самое доброе.

Надо сказать, что, знаете, оно подтверждалось даже в эти трудные дни и часы, подтверждалось отношением самих грузин к России. Не помню, говорил я когда-то публично или нет, в одном из городов дед подошёл к нам в военном, говорит: «Чего здесь ходите? Вы чего здесь нашли, чего ищете? Идите вон туда, в Тбилиси идите, Минску забирайте. Чего вы здесь ходите, на меня смотрите?»

У нас, как вы знаете, были потери среди военнослужащих. Был сбит самолёт, оказался, и лётчик приземлился где-то на территории, катапультировался. Бабушка подошла грузинская, сказала: «Иди сюда, сынок». Забрала его, накормила. Потом отравили в сторону российских военных.

Я когда говорю, что у меня самое доброе отношение к грузинскому народу, я не шушу и не проирирую. У нас глубочайшие отношения и культурные, и духовные, имею в виду религиозную нашу близость. Есть проблемы, которые возникли не по нашей вине, не мы начали эти боевые действия. Мы их не начинали. И сейчас это совершенно очевидно, все это давно признано. Произошло то, что произошло. Мы тысячу раз говорили: ни в коем случае не делайте этого, не допускайте кровопролития, не доводите до этого. Нет, всё равно довели. Теперь сложилась определённая реальность. Мы не можем с этим не считаться. Но мы, тем не менее, видим сигналы, которые подаёт новое грузинское руководство.

Я не знаю, что имел в виду наш министр иностранных дел, могут быть какие-то формальные вещи, связанные с работой Министерства иностранных дел, наверное, могут быть. Но, понимая ситуацию так, как мы её видим, развитие ситуации в Грузии, я думаю, что мы вполне могли бы пойти на возврат к безвизовому режиму. Надо на экспертном уровне как следует продумать.

Думаю, что это было бы очень хорошим шагом в нормализации отношений между странами, имея в виду, что это помогло бы людям общаться друг с другом, помогло бы работать грузинским предприятиям на российском рынке и вообще создало бы условия для фундаментальной окончательной нормализации наших отношений.

ВОПРОС: Здравствуйте! Я представляю Рязанскую область, телекомпания «Край Рязанский», меня зовут Наталья Смолянинова.

Пользуясь случаем, перед своим вопросом я хочу вам сказать спасибо. Дело в том, что в этом году в нашей области открылся северный обход. Это дорога, которую мы ждали больше 10 лет. Её открыли в этом году, она связала отдалённые районы города и обогнула жизнь автомобилистам, то есть транзитные потоки перестали ходить через центр. За это спасибо, потому что, если бы не ваша помощь, Владимир Владимирович, дорогу, мне кажется, мы бы ещё долго не увидели.

А теперь сам вопрос. В прошлом году страна вступила в ВТО. Сейчас заработали все правила, связанные с этим. И можно ли говорить: вступление в ВТО нашё стране пошло на пользу или нет? И что делать тем отраслям сельхозпредприятий, которые не справляются с этой задачей?

В.ПУТИН: Что касается ВТО, то никто не рассчитывал на то, что это прямо с сегодняшнего завтра, после подписания соответствующих документов даст какие-то дивиденды. Дело совсем в другом. Дело в том, что вступление в ВТО, в этот международный экономический клуб, даёт ряд преимуществ по защите своих рынков, в частности, по защите рынков металлопродукции, химической продукции. Мы ещё не начали целиком и полностью использовать все эти возможности, но мы намерены это сделать.

Скажем, для примера, что касается рынка химической продукции, рынка удобрений. Наши европейские партнёры до сих пор, несмотря на наше присоединение к ВТО в полноформатном варианте, ограничивают доступ наших товаров химической промышленности к своим рынкам под различными предлогами. В том числе под предлогом того, что внутри России якобы нерыночным образом складываются цены на газ, а это основное сырьё для производства химической продукции. И в силу того, что нерыночным об-

(Продолжение на IX стр.)